

КИРИЛЛ КАЛАНДЖИ

ФАНТОМ КОСМОПЕРЫ

КИНОПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ РОМАН

Кирилл Каланджи

Фантом космооперы

<https://litres.ru/74622182>

SelfPub; 2026

Аннотация

Фантом космооперы

Кинопроизводственный роман

Из всех известных искусств для нас самым главным все еще является кино. Но что если съемки кинофильма превращаются в самый настоящий цирк? Что если режиссер снимает кино для деструктивной секты? Что если производство в конце концов становится опасным для жизни? «Фантом космооперы» — это кинопроизводственный роман, где все герои живут мечтой и проникнуты страстью к тому, чем они занимаются. Это история о любви. Любви к кинематографу. А разве может получиться плохим фильмом у людей, которые готовы отдать за него свою душу?

Содержание

АКТ 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Кирилл Каланджи

Фантом космооперы

АКТ 1

ЗАВЯЗКА

1.

Я не самый плохой режиссер. По крайней мере, так думаю не только я. Есть еще на свете пара-тройка людей, которые вам скажут то же самое. Но вот остальные... Некоторые из них припомнят Эда Вуда-младшего. Самые искушенные сравнят с Томми Вайсо. Но это неважно. В моей фильмографии шесть полнометражных фильмов. И где-то с десятков серий для разных разномастных сериалов про ментов/воров/врачей и всех, кто популярен у домохозяек. Сериалов, о которых никто уже и не помнит.

Собственно, я не то чтобы горжусь своей фильмографией — но и стесняться тут нечего. Мне тридцать девять, а я уже снял достаточно. Многие режиссеры в Голливуде не имеют такого послужного списочка. Просто не успевают. У них одна ошибка — и с глаз долой. У нас в этом плане чуть-чуть полегче.

Но не в моем случае. Отмену себя я все же схлопотал.

Есть в современном мире и отдельная категория людей, которые говорят, что я очень, очень плохой режиссер. Если первые мои два фильма для так называемых интернет-критиков прошли совершенно не замеченными, то последующие были просто втоптаны в дерьмо. Особенно последний. Да еще и этот скандал с Аленой Косонен, порядком подмочивший мою репутацию. Короче говоря, мне досталось.

Я не жалею и не плачусь. Просто реально хорошенько так досталось. С одной стороны, говноспециалисты-блогеры, которые ничего не понимают в искусстве и жаждут все вокруг измазать своим словесным поносом, с другой — группа феминисток, которые решили, что я типичный абыюзер, в комплекте с еще большей кучей плохих слов иностранного происхождения, значения которых я даже не хочу знать. Таким образом, в один отвратительный день я был отправлен на свалку истории. Так что формально для меня одна ошибка стала роковой.

И вот уже прошло два года после съемки моего последнего фильма «Скорый новогодний звездолет», а я все еще сижу без дела. Вернее, отовсюду, куда я бы ни пытался сунуться, меня посылают куда подальше. Я токсичен. Скандал с Косонен все еще помнят, да и блогеры создали мне имидж режиссера, который, мягко говоря, снимает низкопробное говнище. И если я буду над чем-то работать, то это что-то обязательно ждет провал. Провал! И еще раз провал! Что это, если

не самая настоящая черная метка? Никто больше не хочет иметь дело с человеком с клеймом «Мистер Провал».

Чертова хайпожорка эта Косонен! Она ведь была не против! Во-первых, это была ее первая главная роль. «Скорый новогодний звездолет» стал ее дебютом в сравнительно большом кино. Во-вторых, ей досталась роль хорошенькой стюардессы звездолета, который выбился из графика и спешит на Землю встретить Новый год. Алена — девушка невероятно красивая, признаю. Отец — карел, мать из Башкирии. Вот и получилась мадам, похожая чем-то на азиатку, но при этом с какой-то непередаваемой инопланетной изюминкой.

Прошу отметить: Алена Косонен с первого дня съемок благосклонно принимала мои ухаживания. Ближе к концу фильма (когда главные герои ловят на своем звездолете злобного инопланетного паразита, который мешает им добраться вовремя до Земли, и начинают праздновать Новый год в космосе), я, что называется, предпринял свою самую решительную попытку прорыва. Последний удался не вполне: Алена согласилась только на то, чтобы я вылизал ее, назвав меня при этом язычником. Собственно, я решил, что это и есть первый шаг, а дальше последуют фоточки в инсте с совместного отдыха, посещения красных дорожек под ручку и жизнь в раю. Поэтому я так решительно окунулся в это дело с головой. Ну, то есть не в то, о чем вы подумали, а в кинопроизводство.

Но как только съемки закончились и фильму вдруг нача-

ли предрекать провал, Аленушка тут же побежала к журналистам кричать, что я насильник и всяческий извращенец. Это ложь и провокация! Во-первых, она сама на все согласилась. Во-вторых, ну да. Есть у меня всего одна небольшая, скромная мания — насчет красного цвета. Она как раз была в красных колготках в сеточку. Образ стюардессы из будущего. Конечно, я прям весь извелся. Красный — мой любимый цвет, ибо по гороскопу я телец. Но, повторяю, все было по согласию! Где там был замечен абьюз пополам с харрасментом, я так и не понял.

Ну, а желтой прессе и некоторым коричневым блогерам только и нужна была очередная жертва. Припомнили мне пьяный дебош на съемках допотопного фильма «Мужская косточка — 2». Самые ушлые писаки состряпали парочку анонимных интервью о моих садо-мазо-походах по специфическим клубам. Короче говоря, по щелчку чьих-то пальцев моя карьера закончилась. Я был отменен без права хотя бы оправдаться.

Виноват ли я? Да. Признаю свои ошибки. Много пил и иногда скандалил без повода. Согласен, это плохо. Вылизал киску? И это было. Но Алена тогда не жаловалась. И с каких пор это грех? Да и сколько таких кисок отлизали на других съемках? Проблем ни у кого не было. А мне вот влетело. Ходил по извращенским клубам? Нет! В том-то и дело, что нет! После этих сраных статей мне стало даже обидно. Может, я действительно пропустил что-то важное в жизни? Может, и

надо было поучаствовать во всех тусовках, которые мне приписывали? А так – огреб по полной, а самому и вспомнить нечего.

А какие заголовки были: «Марат Кипятков пал ниже сортирной дыры», «Знатный любитель домогаться девушек был замечен в борделе», «Режиссер Марат Кипятков вновь опозорился на публике! О чем он только думает?». Это я так, навскидку припомнил.

Но хуже всего были вездесущие видеоблогеры. Главный мой обзорщик-критик Виктор Червякович по прозвищу TombWorm просто уничтожил мой последний фильм. И армия его зрителей в сотню тысяч человек умудрилась рейтинг вообще всех моих фильмов опустить ниже той самой сортирной дыры. Впрочем, они их даже не смотрели. Просто по приколу ставили единицу. Кинопоиск не видел еще такой стремительной деградации! За один день я был просто растоптан. Меня соскребли ложечкой для мороженого и смыли в унитаза.

Пусть я жалуюсь. Ну да, я признаю: мне обидно! Просто дико обидно. Мне тридцать девять лет. Карьера разрушена. Перспектив тоже в общем-то не наблюдается. Можно сказать, меня сбили на взлете. Все мечты лопнули, как мыльные пузыри. И я ведь этого не заслужил! За квартиру в Москве платить уже нечем. Сбережения подходят к концу. Выхода особого нет. Выйти в окно? С разбега? Так вы, наверное, подумали? Не дождетесь. Не на того напали!

Сейчас я пытаюсь анализировать ошибки. Копаться в прошлом. Все, как советуют всякие доморощенные психологи на YouTube. Все проблемы, говорят они, идут из прошлого.

Но ведь все же начиналась неплохо! Когда я получил корочку «Режиссер кино и телевизионных фильмов», я был по-настоящему счастлив. Мой первый фильм — моя выпускная работа — был отмечен как преподавателями, так и жюри конкурса «Полу-Метрик». Короткометражка под названием «ЕГЭ по Экзорцизму» получил в итоге второе место, уступив артхаусному фильму, где привязанная к кухонному столу цепью курица двадцать минут смотрела на разбитые яйца. А еще мой фильм был дружелюбно встречен в интернете. По крайней мере, двадцать тысяч просмотров и солидное количество лайков это все еще могут подтвердить.

Что же пошло не так? Тот самый долбанный контракт со студией «Movie Fun & Joy»! Если бы вы только знали, как режиссеру, да еще и только что получившему диплом, трудно получить работу! Но мне несказанно повезло — вернее, так мне казалось. На студии заинтересовались моей комедийной короткометражной лентой и пригласили к сотрудничеству.

Не постесняюсь привести и их историю: за пятнадцать лет работы вплоть до своего банкротства и закрытия в прошлом году студия «Movie Fun & Joy» умудрилась выпустить сто двадцать кинофильмов. В основном — похабные комедии. Качество этой киносодержащей продукции было, мягко говоря, сомнительным. Это я признаю. Да и любой человек,

кому не посчастливилось посмотреть хотя бы несколько их опусов, притом не на скорости X2, признает это. Но когда они мне предложили снять свой первый полнометражный художественный фильм за хороший гонорар, да еще в случае успеха получить и контракт сразу на пять студийных фильмов, — я ни секунды не сомневался. И был готов нацепить на себя розовые очки и больше их никогда не снимать.

Знаете, ведь в сердце у истинного художника всегда живет энтузиазм. И у меня он был. Я был согласен на все, хотел работать, хотел снимать, хотел говорить со зрителем, смеяться и плакать вместе с ним. Пусть даже я лично не мог выбирать, что мне снимать: глава студии Тигран Окислян сам назначал штатных режиссеров на проекты с уже готовыми сценариями. Но тогда для меня это не было проблемой. Главное — я в деле, в профессии, с деньгами и я режиссер. Все, как мечтал!

Мой первый полнометражный фильм назывался «Корпоратив замедленного действия».

И это было говно! Лютое бездарное говно! Я прочитал первые десять страниц сценария и понял, что вляпался по самые ноздри. Сценарист — бывший кавээнщик, который любил в жизни две вещи: шутки про анал и белый порошок (уже без шуток). И того, и другого в его жизни было, видимо, предостаточно. Фильм был напичкан всем, что он любил. Иногда это возникало в кадре одновременно.

Я старался сделать хоть что-то приличное. Из кожи вон лез, чтобы залатать сценарные дыры, заставить актеров хотя

бы пытаться играть, а не отбывать постыдный номер. Кое-что мне удалось сделать. И, думаю, только благодаря задору, энергии и молодости. И знаете, что произошло после этого? Звезды совпали так, что этот анально-кокаиновый фильм каким-то чудом сорвал кассу. И даже не вызывал шквал профессиональной кинокритики. (Я догадываюсь, почему, но мои догадки неприличные).

С тех пор понеслось. Работа есть! Контракт еще на пять фильмов подписан! И была надежда, чувство, что вот-вот создашь что-то удивительное... Но надежды вкупе с энтузиазмом таяли с каждым новым фильмом «Movie Fun & Joy». Я словно увязал в болоте.

И поверьте, все мои киновысеры, неудачи, падения, вся убогость не могли быть хуже того, во что я вляпался сейчас. Без работы, без возможности жить нормальной творческой жизнью я, сам того не осознавая, подписался на проект, от которого потом не отмыться.

Я буду снимать фантастический фильм для сектантов! И это действо, как это печально ни звучит, мой единственный и, вероятно, самый последний шанс что-то изменить в своей жизни. Если вы думаете, что падать больше некуда, то вы ошибаетесь. Это история о том, что, пробив одно дно, можно постараться и занырнуть еще ниже.

Суверенная церковь «Звездная радуга» появилась в конце XX века. Заметим: их радуга никаким местом к всяким меньшинствам не относится. У них в Америке даже было судебное разбирательство по этому поводу. И церковь отстояла название и эмблему в виде разноцветной семиполосной звезды. Ее основатель (ныне покойный) американец Ричард Ли Кокерс в семидесятые был сценаристом дешманских мыльных опер на провинциальном радио, в восьмидесятые успел посидеть на травке и в тюрьме, в девяностые продавал пейджеры и домены интернет-сайтов. В конце девяностых поймал дзен/приход/просветление/маразм/травму головы и наконец создал свою религиозную организацию.

За последующие годы «Звездная радуга» превратилась из маленькой общины в Хьюстоне в солидную церковную организацию с филиалами в двадцати странах мира. Официально зарегистрированных прихожан церкви было порядка трех сотен тысяч человек. Конечно, им далеко да саентологов или свидетелей Иеговы, но ребята явно активно старались прирасти новой паствой.

И вот в один прекрасный, а наверное, все же в печальный день произошло что-то невероятно странное и безумное: «Звездная радуга», а вернее их российский филиал, вышли на меня и настоятельно предложили снять фильм. Ибо их создатель и пророк Ричард Ли Кокерс когда-то написал антинаучно-фантастическую книгу под названием «И целой галактики мало». И вот эти ребята хотели, чтобы именно я

ее экранизировал.

Первое, что я подумал, что это полная чушь. Стеб. Тупость! Пранк! Разумеется, это мог быть только чей-то идиотский прикол. Кто-то из моих коллег по цеху решил постесбаться и еще больше унижить меня. Добить лежачего. Ну кто из американцев на такое решится?! Бред!

Но нет! Это было совершенно серьезное официальное предложение. Предвидя вопросы, диранш российской ветви Суверенной церкви «Звездная радуга» Джон Кристоф (диранш — это у них человек, занимающий высший руководящий пост в этой церкви) очень хотел со мной встретиться лично и объяснить, почему выбор пал именно на российского режиссера.

Он был прав: я не мог не поинтересоваться, в чем же суть делового предложения и почему так повезло именно мне. В свободное от свободы время я, само собой, решил узнать, что же это за галактика, и как далеко может завести кроличья нора, если ее копал сектантский кролик-фанатик.

Как оказалось, мой «Скорый новогодний звездолет» так понравился дираншу Кристофу и другим высокопоставленным членам церкви в США, что они решили, что нашли «избранного» — и в других галактиках можно не искать! Оказывается, мой фильм имеет верный настрой и правильный посыл. И это именно то, что им нужно и что теперь они сделают все, что угодно, чтобы привлечь меня к экранизации их религиозно-космического блокбастера.

Я приехал в московское отделение «Звездной радуги» с чувством все возрастающей тревоги. Вот сейчас я зайду в это безликое серое здание советской постройки. Вот сейчас попаду на седьмой этаж, где на входной двери красуется табличка «Центральная служба евразийской Суверенной церкви «Звездная радуга». Вот сейчас меня поймают, свяжут по рукам и ногам, одурманят, лишат личности в особо жестокой форме. Про инопланетный анальный зонд я даже старался не думать.

Но нет! Меня встретили очень прохладно. Секретаршу (а я решил, что это была секретарша, хотя она просто бесцельно слонялась по пустому коридору) мне пришлось даже догонять, чтобы уточнить, куда идти. Она отвела меня в еще одно помещение, где низенького роста девушка с прыщавым лицом зачем-то внесла меня в список посетителей и сразу провела к своему начальнику.

Еще один пустой коридор. Еще одна комнатка.

— Многоуважаемый диранш, к вам гость! — доложила девушка и быстро удалилась, словно боясь, что сейчас ей прилетит куча распоряжений и поручений.

— А-а-а, товарищ режиссер, — протянул Кристоф с заметным акцентом. — Проходите! Проходите! Будьте как дома!

Кристофу на вид было чуть больше сорока лет. Черные брюки, белая рубашка, радужный галстук, гладко выбритое совершенно обычное лицо. Глубоко посаженные темные гла-

за смотрели не моргая. Ослепительная улыбка не пропадала ни на секунду и контрастировала с идеально уложенными густыми черными волосами. Честно говоря, я уже сто раз пожалел, что отправился в московский филиал «Звездной ра-
дуги». Наверняка они такой натренированной улыбочкой и вербуют в свои сети. Зашел на кофе — и ушел в астрал.

— Будете что-нибудь пить? Кофе?

— О, нет-нет! Спасибо, ничего не надо! — вежливо отказался я. — Давайте сразу к делу.

— Хорошо-хорошо! Дело это важное! Самое важное для нас. Как я вам говорил по телефону, ваш новогодний фильм про тот большой звездолет произвел на нашу церковь глубокое впечатление.

— Приятно слышать...

— Мы просто поражены вашим талантом. Вы создали великолепный продукт. Вообще-то мы в нашей церкви никакие посторонние праздники не отмечаем, но традиции других конфессий уважаем. И я знаю, о чем вы хотите спросить. И разгромные отзывы о вашем кино мы тоже видели. Вы, наверное, думаете, что мы смеемся над вами.

— А вы не смеетесь?

— Нет, конечно! — Кристоф протестующе вскинул руки.
— Фильм нам очень понравился. В нем есть самое главное. То, что называют атмосферой. Так по-русски говорят?

— Ага.

— И вот мы хотим, чтобы в экранизации «И целой галак-

тики мало» была такая же атмосфера, — диранш не переставал гипнотически улыбаться. — Создайте точно такую же сказочную атмосферу и для нашего фильма! С настоящими истинными живыми людьми и созданными руками реальными декорациями!

— Послушайте, Джон... — Я замялся. — Могу я вас так называть?

— О, да.

— Послушайте, Джон! А почему именно я? В мире сотни режиссеров, которые с радостью согласятся работать на вашу церковь.

— Вероятно, даже тысячи...

— Вот именно. Может, и десятки тысяч — от молодых до опытных ветеранов. Почему именно я? Неужели один, скажем откровенно, не особо удачный фильм про Новый год на звездолете вам так понравился? Я же не маленький мальчик. Я в это не верю.

Кристоф театрально вскинул руки — видимо, ему очень понравился этот импульсивный жест:

— Нет! Нет! Это абсолютная правда. Нас не интересуют отзывы или скандалы. В совете дираншей нас ровно семь человек вместе с нашим гранд-дираншем. Собственно все семь столпов «Звездной радуги» вас отметили. И каждый из семи дираншей сказал: да этот режиссер именно тот, кто нам нужен. В нем есть то, что нам нужно. Каждый из нас это почувствовал!

— Но в Голливуде, на вашей родине, найдутся специалисты, которые сделают вам реально хорошее кино!

— Вы не понимаете, — покачал головой Джон. — В Голливуде снимать можно. Но очень и очень дорого. А у нас еще есть и бесконечные профсоюзы для всех и каждого, которые просто самый настоящий кошмар. Всем надо платить огромные суммы. Нам нужны реальные люди, реальные декорации, мы хотим настоящий фильм, понимаете? Как было раньше? Нужен такой фильм, как снимали во времена Кокерса! Чтобы прочувствовать его можно было! Как сказку! Поверить в материальность того, что видишь на экране! Поэтому нам и проще снять этот фильм в России. А вы сделали хороший фильм с минимальным бюджетом. Поверьте, мы уже навели справки. Видели готовые сметы. Это впечатляющая работа.

— То есть у вас небольшой бюджет? — Я слегка напрягся.

— По меркам Голливуда он скромн. Но для вашей страны... Это отличные деньги!

Я, честно говоря, не особо поверил этому жутковато улыбающемуся сектанту. То, что бюджет моего последнего фильма был распилен еще до начала съемок, знали чуть менее чем все. И я очень постарался тогда снять это убожество дешево и сердито, но максимально качественно. Если бы не скандал, я бы мог даже немного этим гордиться. Но верить этому лучезарно улыбающемуся человеку никак не получалось. Слишком уж активно диранш гнул свою линию.

— Ваши слова, конечно, приятны, — с трудом сказал я, прервав паузу.

— Дело даже не в этом. У совета есть еще один довод. Просто прочтите нашу священную книгу...

Кристоф положил на стол передо мной толстую книжку. На светло-голубой обложке зелеными буквами было написано «Навигация «Звездной радуги». Ожидание отбытия». Я мысленно похвалил себя, так как успел прочитать о ней в Википедии перед тем, как заявиться в логово сектантов. Этот автор, Кокерс, был чистокровным американцем, поэтому и придумал гениальный маркетинговый ход с продажей книги. Он добавил несколько капель своей крови в краску прямо в типографии. И первый тираж «Навигации «Звездной радуги»» содержал частичку самого пророка. Так что продавалась она невероятно хорошо. И теперь считается дорогим раритетом.

Правда, книга, которая лежала передо мной, была новенькой. Наверное, напечатана совсем недавно — и к тому же на русском языке. Я понадеялся, что ничьей крови в типографской краске не содержалось. Равно как и других физиологических жидкостей.

— Не волнуйтесь, всю книгу читать не надо, — подмигнул Кристоф. — Откройте страницу триста сорок, посмотрите прямо сверху.

Я выдохнул и нехотя открыл книгу. Увесистый, однако, том. На триста сороковой странице оказался мудреный

текст, напечатанный мелким Times New Roman. К счастью, перевод на великий и могучий оказался неожиданно качественным. Текст, который, как назло, въелся мне в память, хоть дословно приводи. Я и приведу.

«И уйдет «Лучезарный вестник» с торчарулами самыми чистыми и готовыми к свету. Уйдет в том числе и из краев, что на этой планете зовутся Россией. Полна эта земля талантливыми ремесленниками, талантливыми художниками, талантливыми инженерами и конструкторами. Но не хватает этой земле дираншевой воли, чтобы ремесленники и художники и прочий творческий люд соединили свои торчарулы в великой и бесконечной Солнечной радуге и направили к звездам свое самое искреннее и первородное послание. Ибо сила в них великая, незримо большая, чем в других. Незримые сильнее уже готовых. Но им нужны помощники, открывающие глаза и сердца. Отправляйтесь в те земли. Стройте наши храмы. Несите волю Ри-Ди. Пользуйтесь этим. Пользуйтесь, братья и сестры, во имя скорого отбытия. Ищите торчарулы в холоде и степях. В бетонных коробках и подземельях. Среди обиженных и отвергнутых творцов. Дайте таким творческим людям свободу и шанс».

— Ну... Буду откровенен... Я ни хрена не понял из прочитанного! — Я улыбнулся и, стараясь не выдать свою брезгливость, отдал книгу обратно.

Кристоф понимающе покачал головой.

— Наш пророк, великий Ричард Ли Кокерс, не просто

так указал вашу страну в тексте послания для всех своих последователей. Мы видим в этом четкий знак. Знак работать здесь. Усердно. Всем сердцем. Всей торчарулой! Работать с такими ремесленниками, как вы, Марат.

— Все равно... Не понимаю, зачем. Я человек, бесконечно далекий от всякой религиозности.

— Это не проблема, — упорствовал сектант.

— Вы знаете, у меня просто сейчас есть еще ряд проектов, на которых я хотел сконцентрироваться.

— Пятнадцать миллионов рублей.

— Что, простите?

— Ваша заработная плата. Пятнадцать миллионов рублей.

Я замолчал. Сектант продолжал улыбаться своей злобешей идеальной улыбкой. Собственно, в эту молчаливую паузу все уже решилось. Рыбка заглотила наживку.

— Я могу выбрать своего оператора? — спросил я для порядка.

— Конечно, — легко согласился диранш. — Его зарплата составит около шести миллионов рублей.

Я снова умолк. В горле застрял противный комок.

— А актеры?

— А вот тут нет. — Кристоф перестал приторно улыбаться. — Наша первостепенная задача, чтобы в фильме снимались наши люди. Все актеры будут подобраны церковью. И, думаю, вы уже догадались: они должны быть адептами церк-

ви, само собой. Это обязательное правило. То же касается и второго звена на площадке, и всего обслуживающего персонала.

— Понятно... — с трудом выдавил я.

— Не переживайте так за актеров. У нас огромное количество людей с хорошими актерскими данными. Даже есть профессионалы, у которых есть опыт работы в кино.

— Голливудском?

— И голливудском. И вашем русском. Ну что, беретесь?

— А где снимать будем?

— В России. В Санкт-Петербурге!

— Почему? — удивился я.

— Так совпало. И, как оказалось, там будет еще дешевле.

Но мы также верим, что это указание свыше.

— А остальная команда? Что с цехами?

— Везде будут наши специалисты.

— Они имеют опыт? Если вы не в курсе, мы в России привыкли снимать пообъектно. А в этом есть своя специфика построения съемочного плана и бюджета.

— Придется вам отказаться от старых методов. Это будет совершенно другой проект. Новый опыт для вас как режиссера. Настоящее развитие навыков!

Я тяжело выдохнул. И задал последний вопрос:

— А кто сценарист?

— Сценарист — сам наш пророк. — Джон достал из ящика стола еще одну увесистую книжку. На этот раз в твердой

глянцевой обложке с яркой иллюстрацией. — Вот именно эта книга будет экранизирована. Слово в слово. Сцена за сценой. Это не обсуждается. Ничто не может быть изменено. Ваша задача — сделать так, чтобы на экране царила удивительная и приятная атмосфера. И чтобы каждое слово было воспринято так же, как и в книге.

Я протянул руку и забрал «И целой галактики мало».

Вот так я с разбега прыгнул в омут — и скрылся с головой.

3.

Сейчас я думаю: а собственно, был ли у меня выбор? Перед тем как получить предложение от сектантов, я с завидной регулярностью копался в интернете на сайтах вакансий и предложений. Режиссерские и прочие творческие специальности даже не рассматривал. Все равно не взяли бы. Даже в сериалы путь был заказан. Преподавать режиссуру детям или подросткам после истории с киской Косонен тоже было бы затруднительно. Так что я в отчаянии уже подумывал о должности кассира в «Магните». А что? Какая-никакая стабильность.

Отчаяние, дорогие друзья, лучший мотиватор сделать все еще хуже, чем было. А ведь всегда есть возможность сделать хуже. Так что выбор у меня был и не был одновременно. Песец Шредингера, иначе и не назовешь.

Единственным человеком из киноиндустрии, с которым я

не перестал общаться после всех этих скандалов и пертурбаций, был Макс Петрошлявичус. Фамилия ему досталось от папы-литовца, которого он, правда, видел раз в год, и то по праздникам. Петрошлявичус был хорошим оператором. Не лучшим. Хорошим. Реально хорошим ремесленником, как сказал бы Кристоф. Мог даже иногда прыгнуть выше головы и выдать что-то великолепное. Особенно когда в кадре была хорошенькая актриса. Тогда его талантище рос на глазах!

С ним я подружился на втором своем проекте. Фильм «Потология» был примитивной комедией о девушке, которая очень хотела похудеть, чтобы знакомый турок взял ее в жены и увез к себе в теплые края. И вот через пот, кровь и тупые шутки она добивалась своей цели, а потом, осознав, что турок — конченный дегенерат, начинала действительно счастливую жизнь с бывшим одноклассником. Короче говоря, с тех пор я на фильмах работал только с Максом и его командой по цеху. Всегда подтягивай своих, если можешь! Потом они подтянут и тебя. Старое доброе правило.

Я позвал его к себе выпить пивка и поиграть в приставку. Мы в основном рубились в Фифу, но тут вышли новые драчки в серии Mortal Fighter. Поэтому перед важным разговором мы хорошенько набили друг другу цифровые морды. Максу было тридцать пять. Высокий, с волевым подбородком и очками в стиле Кларк Кент. Образ мачо портила рано начавшаяся лысина.

— Давно так не сидели, — усмехнулся я.

— Да, — согласился Макс и, допив остатки пива, начал новый бой.

— Как вообще дела? — спросил я, заходя на брутальное комбо. — Как по работе?

— За тобой тянется такой шлейф дерьма, что даже я нормальные проекты с трудом подбираю, — грустно выдохнул Петрошлявичус.

— Ты-то тут причем? — искренне изумился я.

— Рикошеты, брат, никто не отменял. Да и фильмографию легко посмотреть на сайте...

— Что ты сейчас снимаешь? — спросил я для вежливости.

— Да так, есть пара проектов.

— Свадьбы?

— Сука, — выругался Макс, прописал моему персонажу Тундре увесистое сорокапроцентное комбо и закончил раунд победой.

— Угадал?

— Есть такое...

— Как так получилось?

Макс поставил игру на паузу и открыл новую банку пива.

— После твоего «Новогоднего звездолета», но перед тем как разразился скандал, я успел еще снять два фильма. Комедосы простые. Ничего особенного. Так что деньги были. А потом все накрылось медным тазом. Никто тупо не зовет. Даже на телевизионные эпизодики. Просто молчат твари. Слов-

но сговорились... Вот свадьбы и остались. Благо там зашквары обычно другие устраивают.

— Слушай! Раз у тебя такая история... Есть один проект.

— Я тоже открыл еще одну банку пива и сделал долгий глоток. Мне это помогло немного собраться с мыслями. — Короче, слышал что-нибудь про Суверенную церковь «Звездная радуга»?

— Только не говори, что ты связался со сраными сектантами. — Макс театрально закатил глаза.

— Скорее они со мной связались.

— Старый позор лучше смыть новым! Так ты рассуждаешь?

— Съёмки будут проходить в Питере.

— Хорошо, что моя семья давным-давно оттуда уехала,

— гневно фыркнул Макс. Наверно, вспомнил свое детство в городе на Неве.

— Послушай...

— Нет, это ты послушай, — рассерженно перебил меня Петрошлявичус. — Послушай меня как друга. Твоего последнего друга! Ты так вообще всю свою карьеру погубишь. Просто ниже падать будет уже некуда.

— Оператору обещано шесть миллионов рублей.

— Батя всегда мне говорил: «Упал. Поднялся. Отряхнулся». Так что я тебя внимательно слушаю!

И в итоге Петрошлявичус, конечно, согласился. Для меня это было уже маленькой победой. Одному прыгать в разно-

цветный омут «Звездной радуги» было как-то совсем странно. А вдвоем можно будет друг друга поддерживать. И в творческих разногласиях, которые в любом случае будут на площадке, уж очень полезно иметь надежного товарища по спорам с пеной у рта. Я был действительно рад, что он вписался в этот мутный проект со мной.

Я не могу сказать, что в те первые дни после предложения от сектантов я не испытывал некое особое чувство радости. Светлая вера в успех, в то, что я снова нужен и буду снимать, придавала мне энергию. Предвкушение свершений. За то время, что я был отменен, эта энергия порядком поубавилась. Да и если так подумать, конечно же, меня охватил самый настоящий внутренний восторг от подобного предложения. Американские деньги, возможность снять что-то невероятное и масштабное. Разве от такого не замечаешь-ся? Может быть наконец и на мою улицу пришел праздник?

Я много дней откладывал личную встречу с преподобным Ричардом Ли Кокерсом. Но тянуть было больше нельзя. И вот книга с броским названием «И целой галактики мало» у меня в руках. Толстенькая книжка в твердой яркой обложке. Четыреста четыре страницы сектантской мути. На обложке изображен эльфоподобный мужчина. Вернее, его гендер удалось опознать разве что по кадыку. Одной рукой эльф приветствовал читателя, в другой держал огненный меч, похожий, впрочем, на световой меч из «Звездных войн», но только в дизайне обычного средневекового меча – плюс от-

блески костра. Его зеленая одежда напоминала больше военный мундир. В целом все это выглядело воинственно, но дешево. На заднем фоне виднелись две планеты — землеподобная и большая оранжевая планета с вихревыми голубоватыми облаками. Рядом парили тарелкообразные звездолеты. По дизайну они напоминали классические летающие тарелки из дешевой американской фантастики (так и представляешь внутри маленьких зеленых человечков!) Но выделялся на этой пестрой обложке один большой и вытянутый звездолет с множеством шипов, который весьма агрессивно летел прямо в лицо читателя.

— Ладно, — решил я. — Приступим. Эта параша сама себя не прочитает.

Чтение только началось, а мне уже захотелось сжечь эту книгу. Стартовав банальной банальщиной, повествование постепенно погружало меня в дебри безумной ереси. Космоопера с элементами маразма, иначе и не скажешь. И чем дальше я ее читал, тем хуже мне становилось. Нет. Текст не был каким-то нейролингвистически опасным, он не мог программировать на определенные действия. На это он явно не тянул. Просто я чисто профессионально и очень отчетливо представлял у себя в голове эту муть в качестве видеоряда. Я видел внутренним взглядом этот бред. Эти штампы. Эти уродливые сцены. И, самое главное, я уже видел то, как я буду снимать сектантскую космооперу. И мне действительно стало дурно.

Пришлось сделать перерыв на пиво, чтобы найти в себе дополнительные силы на продолжение чтения.

Я поясню: книга описывала душещипательную историю борьбы «избранного» по имени Ри-Ди Светлый против злого деспота и межгалактического тирана Хибарзара. Все эти перипетии, конечно же, очень напоминали корявую переделку известнейших «Звездных войн». Параллельно с описанием борьбы добра и зла в книге были пространные философские телеги о так называемых торчарулах. Потому что душа человека в Церкви «Звездная радуга» называлась этим омерзительным словом. Собственно, за все вселенские торчарулы Ри-Ди Светлый и боролся. Он непременно хотел, чтобы каждая торчарула была счастлива и свободна от злого наваждения тирании Хибарзара. Как вы уже поняли, Ри-Ди выступал в роли местного Иисуса. Тем временем злодеев Хибарзар летал на своем шипастом звездолете от планеты к планете и порабощал одну цивилизацию за другой. Тут-то и начиналась борьба вселенского добра с не менее вселенским злом.

Закончил я читать эту книгу через три дня. Это были тяжкие три дня понимания, что я уже никогда не отмоюсь от этого позора. Три дня мучительного продиранья сквозь дебри больной авторской фантазии. Я уже знал: воплощение каждой страницы, каждого эпизода на экране превратит меня в эталонное посмешище. Посмешище за пятнадцать миллионов рублей.

Между прочим, за все свои шесть полнометражных фильмов я столько не заработал. Разве что на третьем моем фильме «Сокровище Унгерна» продюсеры уговорили меня поучаствовать в распиле – и отстегнули два с половиной ляма. Но тогда я от стыда отпахал максимально и выдал качественный фильм за эти деньги.

Здесь был другой случай.

Да, это был шанс для меня. Шанс купить однокомнатную квартиру в Москве или, что еще лучше, в том же Петербурге. А лучше две. В одной как-то существовать и писать мемуары о своих фильмах и нелегкой жизни, а другую сдавать приезжим. Уж лучше так, чем растить геморрой на кассе в «Магните».

Обычно, когда я готовлю сценарий для съемок, я слушаю фоном российский рок. Он очень помогает мне сосредоточиться и настроиться. У меня есть даже так называемое мотивирующее «трио А». Не знаю почему, но мне лучше работает под «Агату Кристи», «АукцЫон» и особенно «Арию». Все группы на «А»! Такая вот ААА батарейка. И только после прочтения «И целой галактики мало» мне почему-то захотелось работать в полной тишине. словно тишина могла помочь мне переварить безумие, в которое я вписался.

4.

Не подумайте, что я был таким уж простачком. Еще не успев отправиться на этот киношабаш, я, как честный в меру

тревожный человек, начал искать подробную информацию об этой церкви. Не то, что они сами о себе писали и навязывали. Мне нужен был взгляд со стороны. Я должен был быть подготовлен по максимуму. Мало ли чего они заумными словами скажут, а ты и не поймешь, что тебе сейчас тестикулы отрежут или целиком в жертву принесут.

Результатом моих поисков – во что же реально веруют адепты Суверенной церкви «Звездная радуга»? – стала мысль, что они по какой-то неясной причине верили в самую эту фантастическую книжку. Вернее, в то, что Ри-Ди Светлый — это их далекое, но вполне реальное божество. А зловещий Хибарзар — это самое настоящее истинное зло. Местная вариация Сатаны. А еще они абсолютно игнорировали то, что их основная религиозная книжка, так сказать, с догмами и правилами, имела весьма обширную копипастную часть бреда из второсортной космической фантастики про борьбу вселенского добра и зла. Этих людей не смущал сам факт, что создатель их религии — автор фантастической книги. Семь ступеней «Звездной радуги» вообще оказались за гранью моего понимания. Как объяснить их зрителям, я даже не мог представить.

Много вопросов у меня возникло и по руководящим персонам. Информации ни о ком в интернете не было. Либо она была крайне скупа и дублировала данные с официального сайта секты. Семь дираншей в совете и среди них один гранд-диранш во главе. Не больше и не меньше. Они соб-

ственно и управляли «Звездной радугой». С одним из диданшей я был знаком лично. Если не брать в расчет постоянную совершенно безумную улыбочку, то Кристоф был милейшим человеком. Ну, или мне хотелось так думать.

Весь период начальной подготовки к съемкам мы с Кристофом общались в основном по телефону. Он мне рассказывал о деталях, планах, людях, которые будут отвечать за это, за то. И за много чего еще. Пообещал, что скоро будут готовы все документы на подпись. Контракт за мою торчарулу, мать ее. Я в этот момент уже переехал в Петербург. Так сказать, поближе к движухе. Все равно денег на московскую квартиру уже не оставалось.

Как оказалось, офис у «Звездной радуги» в городе на Неве был даже масштабнее, чем в столице. Много красивой хайтек-мебели. Улыбающиеся люди с радужными галстуками. Там-то мне и всучили сорокастраничный контракт на подпись. И, конечно же, я понял, что меня тоже хотят всучить по полной. Надо ли говорить, что читать документ под пристальным взглядом постоянно улыбающегося Кристофа было невыносимо. Я пропускал целые предложения и обильно потел, про себя молясь и надеясь, что все будет нормально и почитатели Ри-Ди меня не возьмут в рабство и не разберут на органы. В итоге через сорок минут, кое-как осилив текст контракта на производство одного художественного фильма, я слегка дрожащей рукой поставил свою подпись.

Съемки назначили через месяц. Кандидатуру Петрошля-

вичуса сектанты одобрили без проблем. Даже вполне себе искренне порадовались тому факту, что оператор «Скорого новогоднего звездолета» будет снимать и их картину. Они почему-то считали мой последний фильм культовым. Я так и не смог понять, чего же такого сказочного они там увидели, кроме моего умения снимать с помощью говна и палок. Забавно, что Кристоф даже пытался пошутить на тему наших имен. Мол, мы M&M's отечественного разлива.

Мы с Максом решили снять одну хату на двоих. Так дешевле. Кристоф пообещал, что церковь перечислит нам на карты небольшой аванс, но только через месяц. Объяснил это бюрократической волокитой с банками, сложностями налогообложения в разных странах и т. п. однако, памятуя о моих скорбных финансовых делах, он выдал и мне, и Петрошлявичусу по стопке наличных – непосредственно от прихожан! Так сказать, подарок от всей души, вернее торчарулы. Таким образом, с жильем мы разобрались быстро. Заплатили за три месяца вперед. Еще и на еду с выпивкой хватит.

А теперь начинается самое интересное и невероятное.

«Звездная радуга» имела свой собственный участок земли под Петербургом вблизи дачного поселка Новая Ропша. Вернее, я бы даже сказал, целых два гектара земли. Раньше там паслись кони с ближайшей коннозаводческой фермы, а теперь началось ударное возведение огромного здания павильона. Как меня уверил Кристоф, землю в поселке церковь купила еще десять лет назад, просто она стояла без дела и

давала бесплатную жратву лошадям (сам Ли Кокерс очень любил лошадок, так что никто не был в обиде). И вот сейчас она пригодилась. Построить гигантский павильон собственными руками куда дешевле, чем обращаться на профессиональные студии и мучиться с арендой. Здесь, по словам Кристофа, мы будем сами себе хозяевами. Никаких ограничений по времени. Никакой почасовой аренды. В этом была своя логика. Я согласился.

Павильон возвели за рекордные две недели. Благо близилось лето, и «Звездная радуга» не особо заморачивалась с утеплением этой легообразной конструкции.

Второго режиссера по планированию и по площадке мне не дали. Якобы никто лучше не справится с задачей, чем сам постановщик. Короче говоря, дримплан и поэпизодный план, над которым я кое-как работал, по моим подсчетам, должен был быть отснят за два месяца. Так что лето будет в любом случае жарким. Главное, чтобы конструкция павильона в поле была крепкой и не развалилась. Я настроился работать, как трактор.

Мы с Петрошлявичусом первый раз приехали в Новую Ропшу, когда огромное здание уже было полностью возведено и началась внутренняя отделка и подключение коммуникаций. Высотой в два этажа, а длиной около шестидесяти метров, это строение больше было похоже на распределительный центр «Магнита» или другого продуктового маркета, чем на полноценный кинопавильон. Думаю, по таким

схемам и чертежам эту коробку и собирали. Чем дольше мы находились в этом месте, тем больше я нервничал. Вот скоро проведут нормальное освещение, и можно уже будет снимать. Но тут у меня начался какой-то странный мандраж, отзывающийся дрожью в коленках. Меня это очень нервировало. Интуиция словно говорила: зря, зря я ввязываюсь в это дело! Это был как сигнал тревоги: пора валить, сверкая пятками с натоптышами. Но я пытался заглушить интуицию мыслями о пятнадцати миллионах рублей.

Подготовка к съемкам шла полным ходом. Мне, конечно, было приятно, что ко мне как режиссеру подходили за советом люди, ответственные за реквизит, декорации и костюмы. По каждому поводу. Абсолютно по каждому! В «Movie Fun & Joy» меня об этом почти никогда не спрашивали, так как там были компетентные люди от студии. И я как-то уж слишком привык к тому, что рядом есть хренова туча людей, которые отвечают за костюмы, реквизит, локейшены и прочие штуки, из которых состоит кино. А еще мне пачками давали бумажки, которые нужно было подписать. Если мне что-то не нравилось, то они переделывали и снова шли с бумажкой на подпись. Ответственность, ответственность и еще раз ответственность. Эта черта меня приятно удивила в сектантах. Но вскоре начала раздражать – из-за назойливости. Нельзя было просто тупо сосредоточиться. Я требовал скинуть все это на художника-постановщика. Но Кристоф сказал, что такого пока нет. Но обязательно будет. Он уже ищет.

Если помните, я уже говорил об обложке экранизируемой книги, где придурковатый эльф был в зеленой военной униформе. Нарисована эта униформа была гораздо лучше, чем выглядела в реальности. Я очень настоятельно рекомендовал сделать детали костюма Ри-Ди более, скажем так, современными, brutальными. Облагородить ткань нашивками с замысловатыми эмблемами. Использовать не лакированные мокасины, а военные сапоги. Руководство церкви не без видимого недовольства все же выполняло все мои указания. Даже костюмы прихвостней Хибарзара, армии одурманенной расы цистонов, и те сделали более зловещими и впечатляющими. Если меня слушают, решил я, – значит, я действительно для них режиссер! Я не буду скрывать, но впервые за долгое время я вновь почувствовал наслаждение от своей профессии. Пусть даже в такой дрянной ситуации.

Сектанты разделили возведенный павильон на зоны: для административной части, для еды и отдыха, технических работников, костюмеров, гримеров и реквизиторского цеха. Но самое великолепное — у них была сделана огромная комната с зеленым экраном – хромакеем. Вернее, это была просто полностью зеленая комната. Даже дверь в нее – и та была зеленой. Когда я работал в «Movie Fun & Joy» над «Сокровищем Унгерна», то съемка в подобной комнате заняла очень много времени. И много денег ушло на аренду.

Но это было гораздо лучше, чем ехать куда-нибудь в пустыню или еще куда подальше и мучить актеров на натур-

ной съемке. Так делали раньше, и выглядело это круто, но те времена давно ушли. Хотя, может, я и не прав. И надо жалеть, что не застал подобное. Ушла романтика путешествия за тридевять земель ради экзотических кадров, ради двухсекундного панорамного плана, ради вау-эффекта, ради воспоминаний, баек и легенд. Такие рассуждения меня бодрили! Во мне в тот момент вновь начал просыпаться режиссер, которого пытались несправедливо затоптать в грязь.

Наконец, в самой большой зоне труда из «Звездной радуги» активно делали многочисленные декорации. Если они реально все создадут своими руками, думал я, то технология хромакея понадобится только в самом крайнем случае. Что не могло не радовать. Я все же сторонник того, чтобы в кадре было все живое. Настоящее.

Офис диранша Кристофа был в глубине павильона. Мы с Петрошлявичусом зашли внутрь и обнаружили его в компании очень симпатичной невысокой девушки. Они стояли возле стола и разглядывали прямоугольную пластиковую оранжевую коробочку. Реквизит для фильма выглядел дешево. Слишком дешево.

— Вы разобрались с костюмером? — поинтересовался Кристоф.

— Да-да, — ответил я. — Костюм для Ри-Ди Светлого уже начали дорабатывать.

— Ри-Ди должен выглядеть лучше всех, — заявила улыбающаяся девушка.

— Это наша Настя, — представил девушку Кристоф. — Дочь моего троюродного брата и, между прочим, руководителя Краснодарского филиала «Звездной радуги». Так сказать, моя самая любимая племянница. И отличный помощник — она оператор второго уровня.

— Оператор? — удивился Макс.

— Нет-нет! Она не камерамен! — покачал головой Кристоф. — Слово «оператор» у нас имеет другое значение. Настя один из лучших операторов пробуждения торчарулы. Она с нами уже почти три года. Молодое поколение редко так ответственно относится к чаяниям церкви!

— А что делает ваш оператор? — поинтересовался Петрошлявичус, хищно улыбнувшись миловидной девушке. Она стойко выдержала его взгляд.

— Провожу контроль вот этим вот устройством! — Настя показала странного вида оранжевую коробочку с проводами.

— А я думал, это реквизит...

— Это великая разработка нашего пророка! — заулыбался Кристоф. — Воплощение его гениальной инженерной мысли. Он говорил, что сам Ри-Ди послал через гигантские глубины космоса ему чертежи и схемы. Это компьютерный симбиент.

— Что, простите? — переспросил я.

— Symbiotic Entrance. Эта на вид странная машина — полуживое существо, она получает свою собственную торчарулу, которая потерялась. Симбиент! — объяснила Настя, как-

то лукаво усмехнувшись.

— Хотите сказать, что она живая? — Улыбочка тут же сползла с лица Макса.

— Верно, — подтвердил диранш. — И именно симбиент поможет перейти на первый уровень «Звездной радуги». Сделать шаг к освобождению. Подготовить к отбытию.

Я задумчиво посмотрел на оранжевую коробку в руках у смазливой девушки:

— В общем, понятно...

— Раз уж речь зашла об этом. Послушайте, Марат! — сказал Кристоф. — В священной книге симбиент не упоминается в силу определенных объективных причин. Она была написана и была издана раньше того момента, как Кокерс получил от Ри-Ди послание из космоса. Сами понимаете, прошли световые годы, пока послание дошло... У нас к вам есть просьба. Наша церковь очень хотела, чтобы вы ее обязательно показали в фильме. И желательно поэффектнее.

— Ладно, — согласился я. Собственно, мне было все равно. Чертова якобы полуживая пластмассовая коробка была наименьшей из моих бед.

— Хотите опробовать? — предложила Настя.

— Не-а...

— А я вот не прочь. — Петрошлявичус не сводил глаз с симпатичной девушки-оператора. — Ну что, симбиентните меня разок?

— Не поняла?! — смутилась девушка.

— Ну что вы там делаете с этим агрегатом.

— Если вы готовы, то я подключу ваши электро-психические волновые всплески к симбиенту, и мы попробуем придать вашей торчаруле импульс для стартового возрождения.

— Давай-давай! Жги! Звучит весело.

Макс уселся на стул. Девушка аккуратно и даже нежно подсоединила провода к его рукам с помощью липучек. Когда устройство было готово, она включила прямоугольную оранжевую коробочку, нажав два тумблера. Петрошлявичус тут же завизжал, как малолетняя девчонка, увидевшая жирную крысу. Высоко и противно. Вся его альфасамцовая статья мигом слетела с лица.

— Ау! Оно что, бьет током?!

— Нет, — восторженно ответила Настя. — Просто ваша торчарула наконец освободилась от долгой спячки. Поздравляю! Вы теперь на первом уровне «Звездной радуги»!

— И еще обуглилась, судя по всему... — добавил я, усмехаясь.

— Мистер Петрошлявичус, сидите спокойно, — предупредил Кристоф. — Сейчас начнется самое интересное!

5.

Самое неприятное в тот момент для меня было в том, что декорации и костюмы выглядели дешевками. Да я бы сказал, откровенным трешем. Дизайнеры и декораторы, вернее

адепты «Звездной радуги», старались, делали все как нужно и максимально ответственно. Художественный и реквизитный цеха, состоявшие из десяти человек, пыхтели как могли. Но все выходило не так. Весь подобранный антураж выглядел устаревшим, клишированным, дешевым и максимально примитивным. Сделанным кустарно и по-дилетантски. А такие вещи всегда видны зрителям. Даже когда я снимал «Скорый новогодний звездолет», ситуация была лучше. Тогда, помню, нам досталась часть реквизита от какого-то дерьмового фантастического боевичка, проспонсированного Госкино. Барахло это выкупили по дешевке – все равно бы списали на утилизацию. Униформу, часть отсеков, даже супер-пупер оружие перешили, перекрасили, кое-где с помощью клея-момента сделали апгрейд, и в принципе удалось сделать все неплохо, переработав и дополнив имевшиеся на тот момент материалы. Но здесь... Все было сделано с нуля, нулем и являлось. А дальше было еще хуже.

— То есть вы хотите сказать, что большая часть боев и прочих сцен будет сделана с помощью профессиональной 3D-графики? — уточнил я у диранша Кристофа, разглядывая строящиеся интерьеры главного звездолета Ри-Ди.

— Абсолютно верно, мой дорогой товарищ Кипятков! Мы уже нашли хороших специалистов по компьютерной графике. Все они наши прихожане. Из Азии. Но языкового вопроса у вас не возникнет. Даю гарантию.

— Вот в этом-то и есть вопрос! Я как режиссер должен

ставить и сцены с компьютерной графикой. Это тоже часть фильма. Особенно сцены космических баталий. Это важнейший элемент, и он требует хорошей динамики. Я не говорю уже о ритме и композиции.

— Конечно-конечно.

— И еще мне нужен художник-раскадровщик!

— Ищем.

— Хорошо, — я продолжил свои уточнения. — И надо бы сделать цистонов еще злее.

— Злее? — напрягся Кристоф.

— Ну да. Они же служат Хибарзару.

— Не служат, — усмехнулся диранш. — Он их одурманил. Их торчарулы были крайне слабы. Только поэтому Хибарзар так легко их поработил. Это урок в назидание всем народам. Слабые и меркантильные народы безвольны.

— Короче, я все равно хочу, чтобы они были злее, — настаивал я. — Выглядели солиднее, что ли. Сейчас они напоминают команду игроков в пейнтбол. Эти их дурацкие очки с масками... Я уже не говорю о том, что в них отражаются камеры и софиты! Нужно что-то действительно страшное, мрачное. По-настоящему зловещее.

— Хорошо. Я учту ваши пожелания.

— Спасибо.

За пятнадцать миллионов рублей я, конечно же, мог бы на все забить. Закрыть глаза, а лучше вообще отвернуться. Но тогда бы предал самого себя. А после всех пинков от жиз-

ни мне больше предавать себя не хотелось от слова совсем. О, нет! Я считал и считаю себя режиссером, несмотря на последние чудовищные пертурбации с моей карьерой. А значит, должен стараться! Делай, что можешь, и пусть будет, как будет.

Ну и упомянутые цистоны — это же действительно не просто одурманенные прихвостни Хибарзара. Это что-то вроде смеси имперских штурмовиков из «Звездных войн» и обычных пиратов. Штурмовики-пираты, точнее. Они носят одинаковые бронированные доспехи. На башке лукообразный шлем, вместо лица некое подобие противогаза с тремя черными линзами. Конечно, я хотел сделать что-то получше.

После того, как я попросил Кристофа сделать их злее, все стало на самом деле еще хуже. К костюмам добавились меховые воротники — словно монгольская степная конница решила отправиться побуйствовать напрямиком в космос.

Спорить дальше я не стал. Ибо, во-первых, эти дурни наверняка сделали бы еще хуже, ну и, во-вторых, были неувязки куда страшнее. Например, сам антагонист, Хибарзар.

Дело в том, что Ричард Ли Кокерс явно схитрил в своих текстах. Ни в фантастическом романчике «И целой галактики мало», ни в религиозных трактатах для адептов «Звездной радуги» он не указал, как внешне выглядел главный злодей. Вернее, исконный властитель межгалактической бесконечной древней тьмы. Мифическое существо, которого боялся каждый адепт этой церкви, было описано в крайне раз-

мытых формулировках. Впрочем, это описание стоит привести дословно.

«Тьма всюду. Тьма, которая не дремлет. Тьма, которая хочет сделать все вокруг таким же холодным и черным. Все, что вокруг нас. Все, что мы видим и не видим. И зло этой бесконечной холодной тьмы идет впереди дел его. И зло его, как символ, как флаг над руинами падших городов и бесчисленными погубленными существами. Сотни планет, лишившихся жизни и света. Он — это тьма, его чудовищный взгляд низвергает торчарулы в смятение и грехопадение. Дыхание его сродни смраду тысяч разложившихся мертвецов. Руки его холоднее просторов космоса. Глаза пусты, как черные дыры. Помыслы его прокляты. Мысли его — чистое зло во имя зла. Тень его — как заточенная гильотина, падающая на несчастную жертву. Имя ему Хибарзар. Имя, которое мы должны ненавидеть и бояться. Имя это приносит только боль и страдания и тлен. Бояться нужно, что он доберется и до нас. И сущность его, которая, как проклятый туман из глубины черного мрака, меняется по своей грешной воле, всегда может оказаться рядом с вами. Бойтесь этого хамелеона тьмы. Сопровитвайтесь ему, творя добродетели и проклиная любое зло, от вас идущее или от ближнего вашего».

Мне предложили на выбор десяток эскизов для образа Хибарзара. Художница была из Румынии с непроизносимой фамилией (поверьте, уж если я запомнил Петрошлявичуса, то в фамилиях я был не плох). Но она хорошо работала и

явно старалась на свой максимум и даже капельку больше.

Но результаты получились противоречивые. Единственное, что не вызвало у меня отвращения и отторжения с точки зрения дизайна, это один из последних вариантов: красный плащ, эпично прикрывающий спину и руки, а на башке красовался изящного вида шлем-аквариум. В светло-зеленой жидкости, наполняющей этот самый аквариум, виделось лицо. Вернее, вытянутый череп с четырьмя пустыми глазницами и рядом острых зубов. Эдакая отсылка к старой школе хорроров. Если грамотно поставить освещение и выбрать правильные ракурсы, можно сделать этого Хибарзара злодеем вполне реальным, а не карикатурным. На что я очень и надеялся, выбрав этот эскиз. Кристоф и совет дирэншей не были против. Исходя из священного сектантского текста, не было особой разницы, как мы изобразим Хибарзара. Он был злом, которое при желании просто меняло формы и обличия. Четырехглазый череп в аквариуме — это всего лишь одна из его богохульных омерзительных форм. Никакого нарушения канона.

Нельзя в космической опере обойтись и без древних храмов неких доисторических могущественных существ. Ну вот прямо совсем нельзя! Кокерс в своей «И целой галактики мало» прямо упивался подобными штампами. Одна из первых сцен книги начиналась в самом древнем храме вселенной. Там Ри-Ди узнает, что он — избранный древними ангелами и должен спасти торчарулы всех обитаемых планетных

систем. Избран, потому что является последним наследником крови этой древней расы. Звучало пафосно и эпично. При этом уточнить, что делал гражданин Ри-Ди до событий книги, где жил, с кем дружил, кто были его отец и мать, Кокерс и не собирался.

Тот самый древний храм ангелов, который усиленно собирали в одном из уголков студии, вверг меня в апатию. Ибо пошло в ход папье-маше. Seriously! Давненько я такого не видел. Ну ладно бы там декор в сцене с мистическим древним храмом, где божественный Ри-Ди обретал солнечный клинок! Главными создателями визуальных эстетических проблем стали древние статуи.

А все почему? В «Звездной радуге», как оказалось, состояло множество людей. Некоторые из них были скульпторами. Не очень хорошими. Откровенно говоря, совсем не хорошими. Слепленные ими из размоченной бумаги уродливые твари, изображавшие древних богов, вызывали не страх перед неведомыми всесильными существами из древности, а устойчивое отвращение. Никто не поверит, что это уродство создала сгинувшая в веках высокоразвитая цивилизация ангелов.

Я упорно настаивал на том, чтобы часть этих статуй доделали. Хотя бы долепили капюшоны и плащи, которые могли бы скрыть убогость перекошенных физиономий и примитивность фигур. Побольше пыли, паутины, трещин и потертостей. И опять шли ко мне бумажки на подпись. Каждое ду-

рацкое изменение могло быть внесено только после подписи режиссера. Как же мне не хватало ассистентов и помощников! В таких проектах больше всего начинаешь ценить сотрудников второго звена.

— Слушайте, Кристоф... когда же мы начинаем съемки?

— спросил я своего нанимателя, который внимательно следил за сборкой тронного зала внутри звездолета под названием «Морокор».

— Чем быстрее, тем лучше, – отозвался он.

— Мне нужно знать точно! — Я еле сдерживал эмоции. — Вы не дали мне второго режиссера по планированию, так что мне приходится составлять календарно-постановочный план и вызывные листы. Хотелось бы уже какой-никакой ясности! Без этого никуда.

— Спокойно, Марат! — улыбнулся диранш. — Все будет скоро! Все на стадии согласования. Сами понимаете, без согласования ни в одной стране дело не делается.

— А когда придет аванс? — как бы между делом поинтересовался я.

— Хотел бы я опять сказать – чем быстрее, тем лучше. Но придется подождать. Ваши банки по какой-то неведомой мне причине задерживают перевод из нашего филиала в Турции. Не переживайте. Скоро все будет. Обещаю!

Хитрющая улыбка этого прохвоста нервировала меня все больше и больше. С каждым днем, находясь на этой площадке, я все больше ругал себя за то, во что вляпался. Безделье

и кучу свободного времени я коротал в основном в одиночку. Петрошлявичус, собака такая, прицепился к оператору Насте и почти каждый день приставал к ней с тысячами вопросов. Два оператора нашли общий язык.

Скука вещь вредная. От нее могут произойти плохие вещи. Например, я решил почитать религиозные книги «Звездной радуги». Вернее, одну главную книгу. Не хватало мне космооперы, так я решил заценить симфонию духа!

Это был увесистый том. На голубой обложке зелеными буквами было написано: «Навигация «Звездной радуги». Ожидания отбытия». И каждая страница этой книжки буквально заставляла меня зевать. Кокерс выдал этот трактат давным-давно. А обещанного отбытия все никак не происходило. Серьезно, лучшего снотворного не придумаешь. Но, осилив половину этой книги, я кое-что все же понял.

Я действительно вляпался по самое не балуйся!

Объясню. Вся суть религии адептов «Звездной радуги» — это ожидание, когда за ними прилетит их бог. Да-да, ожидание пришествия того самого Ри-Ди, про которого я собрался снимать кино. И эта высокохудожественная книга — что-то в виде приквела к их вере. Как бы абсурдно и откровенно глупо это ни звучало. Поэтому всю их религиозную жизнь можно свести к общему знаменателю: пройди семь ступеней развития так называемой «Звездной радуги», и тогда за тобой прилетит бог. Конкретно за тобой, потому что именно на седьмой ступени он разглядит твою торчарулу с земной

орбиты. Когда прилетит? Ну ты жди. Когда созреешь, тогда и прилетит.

Семь ступеней «Звездной радуги» для освобождения своей торчарулы — это жесткая модель религиозной доктрины, от которой адепты не могут отступать. Хотя я и сомневался, что у радуги могут быть ступени. Для себя я объяснил: это как бы условные семь уровней прокачки. Когда адепт доходит до седьмой ступени, он получает титул Первозабранного. Это очень странный термин. Ибо «Звездная радуга» верит, что великий бог Ри-Ди прилетит за ними на священном диске Ларачи и заберет в лучший мир торчарулы Первозабранных. Он унесет их за сотни световых лет от Земли в некую райскую туманность. Как вы понимаете, места всем желающим на священном диске Ларачи не найдется, он не резиновый. Так что первыми отправятся те, кто постиг все семь уровней «Звездной радуги». Потом те, кто дошел до шестой ступени. Она обозначена, как Прозревшие. Потом до пятой ступени — Освобожденные. Все, кто оказался ниже пятой ступени, идут в жопу. Их на летающую хреновину не возьмут. Даже на второй заход, если он вообще когда-нибудь подразумевается, чего я в тексте так и не нашел.

Короче говоря, насколько я понял, среди всех сектантов, которых я видел за время общения с сектой, только диранш Кристоф был на седьмой ступени. И это еще больше напрягало. Люди вокруг меня были такими исполнительными, потому что хотели встать на ступеньку повыше. Все ради биле-

тика на Ларачи.

Но самое отвратительное событие ждало меня впереди. Хуже подставы трудно было себе представить. Известно же: прошлое просто так не отпускает. Оно догоняет и решает добить тебя в особо жесткой форме! Мое прошлое звали Алена!

6.

— Нет! — закричал я. — Нет! Нет! И еще раз, мать вашу, нет! Вы что, совсем спятили?!

— Но она изменилась в лучшую сторону, — жутковато улыбался Кристоф, не обращая внимания на мои разъяренные вопли. — Поймите, Марат, она уже на второй ступени «Звездной радуги»! Поверьте моему опыту, это теперь совершенно другой человек.

— Мне до этого нет дела! Просто срать на нее с высокой колокольни, — вновь закричал я.

— Послушайте! Просто послушайте! Мы с вами договорились, когда подписывали контракт, что актерский состав будет представлен только членами нашей церкви, и только мы выбираем, кто будет играть! — Кристоф стоял на своем.

— Нет! Нет! Только не ее!

— Ну хотя бы поговорите с ней!

— Нет! — рычал я в ответ с красным от гнева лицом. — Я теперь эту тварь к себе и на метр не подпущу без свидетелей.

— Я буду вашим свидетелем! Прошу вас, Марат! Всем нашим дираншам и инвесторам она очень понравилась в «Скромном новогоднем звездолете». Они хотят ее видеть в роли Ми-Ву Возвышенной. Это не просьба. Это требование!

— Нет! Я же сказал!

— Или она, или никто больше! — Диранш как-то слишком театрально топнул ногой. — За пятнадцать миллионов можно и потерпеть!

У меня больше не было сил кричать и возмущаться. Я мотнул головой, присел на стул и стал ждать, когда Кристоф приведет мою Немезиду. Впрочем, я не следил за ее карьерой и жизнью после скандала и даже не мог представить, что эта проклятая Алена Косонен вступила в секту, да еще в итоге совет дираншей пообещал ей роль. Главную, сука, женскую роль! Нарочно такой дряни не придумаешь.

— Здравствуй, Марат! — спокойным тоном сказала Алена, зайдя в кабинет.

Она была, как всегда, потрясающая. Юное личико и слегка раскосые глаза, небольшой вздернутый носик и нагловатая ухмылка. Правда, она поменяла прическу. Теперь не блондинка с короткой стрижкой, а черноволосая Клеопатра. Кокерс в своей книжულке именно так и описывал Ми-Ву. Сразу понятно, подготовилась со знанием дела. Само собой, пошляцкий гардероб в виде мини-юбок, откровенных топи-ков и туфель на высоких каблуках сменился на деловой серый костюм и радужный галстук. Соблюдает дресс-код сек-

ты.

— И тебе не хворать... — с трудом пробурчал я.

— Марат... Я должна тебе сказать... — робко начала девушка. — Не перебивай меня только... Выслушай!

— Я уже наслушался твоих интервью. Что-то новое придумала?

— Я изменилась! Я правда стала другой! — Алена говорила все так же спокойно, но как-то по-сектантски зловеще улыбалась. Так же, как и стоявший рядом Кристоф. — Понимаешь, Марат... Я помню обо всем, что случилось. И о многом хотела бы забыть. К счастью, на моем пути появилась «Звездная радуга». Она мне показала истинный путь. Она увела меня от грязи, греха, мерзости и порока. Поверь мне, я сделаю все, чтобы моя торчарула стала свободной и была спасена!

— Свои актерские навыки, видимо, ты тоже подтянула, — хмыкнул я в ответ, не поверив ни единому ее слову.

— Я говорю искренне. Видит великий Ри-Ди, я говорю от всего сердца. Я прошу тебя простить меня. Простить за все плохое, что между нами произошло. И дать шанс сделать все только самое хорошее. Тебе... и всем моим звездным братьям и сестрам.

— Марат! Прошу вас внять ее искренним словам! Словам, которые идут от пробудившейся торчарулы. — Кристоф буквально из кожи вон лез, чтобы я согласился простить разрушительницу моей жизни. — Я должен сказать вам правду!

Если вы будете упираться, совет дираншей поставит нас перед выбором — либо вы, либо она. Думаю, итог очевиден.

Я ответил не задумываясь:

— Хорошо! Допустим, я соглашусь. Но... Но только вот будет ли она беспрекословно слушаться меня?

— Беспрекословно? — переспросила девушка. — Ты говоришь о доминировании?

— Ага! Вот! Опять пошлятина из тебя полезла?

— Ни в коем случае, — замотала головой девушка. — Я встала на путь очищения для достижения заветной третьей ступени радуги. И мысли такой нет. Меня волнует только образ Ми-Ву Возвышенной. Она не должна быть искажена твоим режиссерским видением. Во всем остальном я буду максимально профессиональной актрисой.

— Не волнуйтесь, Алена. Мы уже согласовали этот вопрос. Воплощение важнейших священных образов не подлежит изменениям или иным трактованиям, — отметил Кристоф.

— Это прекрасно! — вымолвила девушка.

— Марат, вы — режиссер! Вы будете главным на площадке! Все актеры, все сотрудники будут вас слушать. — Кристоф хлопнул в ладоши, словно монтажер обрезал пленку. — Но вы тоже хотя бы иногда ради приличия должны слушаться тех, кто платит вам деньги.

Через день после явления Косонен они нашли мне раскадровщика, паренька двадцати лет с ужасно бесящими усика-

ми и жиденкой бородежкой. Он учился на художника в РГПИ им. Кропоткина и мнил из себя будущего гения изобразительного искусства. Звали его Борис Мозголевич. Вопреки фамилии, мозгов у него было немного. Но и этих извилин, к счастью, хватало на выполнение моих указаний. Присоединился к рисованию и Петрошлявичус, который так же довольно охотно давал советы о том, как сцена должна выглядеть.

— Как быстро ты рисуешь? — спросил я паренька.

— Ну здесь особых художественных изысков не надо... — Борис посмотрел на блокнот с прямоугольниками, где криковатые персонажи изображали бурную деятельность. — Думаю, пять сцен в день вполне могу нарисовать.

— Нужно семь. Постарайся напрячь все свои таланты!

— Эй, Боря, а у тебя какой градус радуги? — поинтересовался Петрошлявичус.

— Ступень, — недовольно поправил его Мозголевич. — У меня только вторая ступень.

— Хорошо, сделаем кино — наверняка третью ступеньку получишь, так что ты это... — Петрошлявичус похлопал паренька по плечу своей пятерней. — Работай на свой максимум.

Выйдя покурить на улицу, мы с Максом дошли до большого дуба, одиноко стоявшего в поле. Раньше, до того, как секта построила в поле павильон, под его сенью прятались лошади и радостно пощипывали свежую траву. Сейчас в этом ти-

хом и спокойном месте расположились два уставших человека. Мы специально сели спинами к стволу, чтобы не видеть огромную махину выстроенного кинопавильона. Петрошлявичус достал наполовину опустевшую пачку сигарет марки «Онтарио» и дал мне закурить.

— Ты понимаешь, насколько мы вляпались? — меланхолично поинтересовался он, выпустив колечками дым после длинной затяжки.

— Ну, пути назад уже нет, — пожал я плечами в ответ.

— Они здесь все поехавшие! — покачал головой Петрошлявичус. — А эта Настя! Господи боже ты мой! Девка-то самый смак, долбить бы ее ночи напролет всю мою оставшуюся жизнь! А у нее в мозгах какая-та дрянь про ступеньки и торчарулы сраные. Это ее семейка с самого детства так перепрошила. Жуть!

— Да... Тут все такие. Ты, это самое... Осторожнее давай с ней, а то она тебя тоже подсадит.

— Не! — Макс мотнул головой. — Я думаю, что смогу ее отсюда вытащить.

— Наивный.

— Помнишь, как мы снимали «Мужскую косточку — 2»? — поинтересовался вдруг Петрошлявичус.

— Ну...

— Там же был один сюжетец про тупую религиозную девушку, подружку главного героя. Которая просто ждала на подсознательном уровне, когда у нее снесет кукуху и она начнет

давать всем направо и налево.

— Ну не знаю... Нашел хороший пример. Это была комедия. В жизни так не бывает.

— То, во что мы с тобой вляпались, вот это и есть настоящая комедия, мой друг! — Макс затушил хабарик о подошву ботинка. — Самая настоящая гребаная комедия положений! Ситком, мать его! И положение наше не ахти какое хорошее! Где профессионализм? Где аванс? А вот на таких баб, как Настя, у меня чутье. Это с виду она сектантка месяца, или как там у них называется. А на деле готова во все тяжкие пуститься. Надо мне только ключик подобрать! Открыть ее воротца наслаждений!

— Ага... — Я тоже затушил хабарик. — Одно могу тебе сообщить. Кристоф сказал, что мы вроде как ударно опережаем график по постройке декорации. Так что надеюсь, скоро начнем.

Макс как будто даже и не обрадовался. Замолчал и посмотрел куда-то вдаль. К Новой Ропше подползали черные дождевые облака.

— Что-то мне страшно, — сказал он.

— Расслабься... — Я попытался как-то подбодрить захандрившего друга, хотя тоже испытывал противоречивые чувства. — Главное, получить в итоге свои деньги. А остальное ерунда.

— Кроме твоей ненаглядной Косонен, кто еще играет? — поинтересовался Макс. — Актеров тебе представили?

— Вроде завтра покажут. Я так понял, со всего мира их свозят сюда.

— Ну, поздравляю тебя, Марат! Мы, оказывается, снимаем глобальное говно. Дубль «Г»!

7.

Я понял, что по факту для меня ситуация с Аленой Косонен была еще более-менее терпимая. А вот когда Кристоф познакомил меня с актером, хотя это сильно сказано, которому должна была достаться роль Ри-Ди, дело запахло катастрофой вселенского масштаба.

По словам диранша, для этой роли провели самые тщательные и сложные кастинги среди всех членов «Звездной радуги» по всему миру. Как-никак великая честь! Так как на обложке книги, которую когда-то давным-давно одобрил сам Ричард Ли Кокерс, художник изобразил того, кого сам религиозный лидер и описывал как Ри-Ди, то, само собой, отступать от канона было нельзя. А значит, актер должен был быть обязательно внешне похожим на внебрачного ребенка толкиенского эльфа и заодно на Мистера Спока из «Звездного пути». При этом, по описанию, под два метра ростом и обязательно голубоглазым.

Они пришли в обед. Кристоф похлопал по плечу улыбающегося мужчину, стоявшего рядом.

— Дорогой Марат! Знакомьтесь! Этого красавца зовут

Джонатан Френсис Уизли. Он состоит в нашей церкви уже пять лет. Прямым из Техаса. Находится, между прочим, на четвертой ступени.

— Хэллоу! — выдал Уизли.

Я в тот момент не понял — слова про красавца были шуткой, или это был неправильный перевод на русский язык, или, может, какой-то скрытый сектантский сарказм. Но я сделал вид, что просто не понял, и решил уточнить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.